

Владислав Деревяшкин

Хранители Ока Петры

Хроники Руны

Владислав Деревяшкин

Хранители Ока
Петры. Хроники Руны

«Издательские решения»

Дервяшкин В.

Хранители Ока Петры. Хроники Руны / В. Дервяшкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833945-5

Проклятие чародея вновь гонит девять смельчаков на Край Мира к святилищу Таинаки. Что ждет главных героев второй книги — «Хранители Ока Петры»? Шаманство гоблинов выведет отряд из мрачных ренинских лесов. Острый клинок поможет в битве против чудовищ в зловонных болотах. Твердая рука и отважное сердце не дадут пасть на гладиаторских боях. А смекалка и жажда свободы — верные союзники, дающие шанс на побег из плена кровожадных гоев. Цель близка, но следует помнить, что враг не дремлет...

ISBN 978-5-44-833945-5

© Дервяшкин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	29
Глава седьмая	33
Глава восьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Хранители Ока Петры
Хроники Руны
Владислав Деревяшкин**

© Владислав Деревяшкин, 2016

ISBN 978-5-4483-3945-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

В лесу комарья было видимо-невидимо. Насекомые кружили тучами, так и норвя впиться в кожу. Комариная атака продолжалась два дня, с тех самых пор, как воины пересекли границу Ренина.

Поначалу лес был самым обычным. По соседству с ольхой и орешником теснились лиственница и дуб. Но чем дальше путники углублялись в чащобу, тем больше попадалось берез и осин, а почва под ногами становилась все мягче.

«Верный признак того, что впереди болота, а значит, комаров меньше не станет», – подумал Питер.

– А чтоб тебя ахуры задрали, – выругался Дуболом. Бешеный звонко хлопнул себя по щеке, размазав очередного кровопийцу.

– Ой, какие мы нежные, – усмехнулся Смоки, раскуривая трубку. – Каплю крови для голодного насекомого пожалел.

– Самый умный, да? – ошетинился Дуболом. – Ты вон их своей отравой обкурил, они теперь от тебя за милю шарахаются. А мы тут мучайся.

– Так я ж нежадный, у меня табаку на всех хватит. И трубка лишняя есть.

– Нет уж, – скривился Питер. – Я лучше комаров кормить буду, чем эту гадость в рот возьму.

– А я вот баловался одно время по молодости, – сказал десятник. – Да потом бросил. Дурь это все. Лучше хорошего винца тяпнуть.

– Батка, не трави душу, – Пакостник отмахивался от комаров еловой веткой. – Страсть как выпить охота. Но нам, похоже, нескоро выпадет счастье опрокинуть в себя стаканчик-другой. В ренинских тавернах особо не посидишь.

– Это точно, – поддержал товарища Весельчак. – Даже в деревнях на постоялом дворе не остановишься, крестьяне вмиг донесут о странных гостях.

– Чем же мы странные? – спросил Лис.

– Да вы-то ничем, – ответил Драчун. – А вот мы с гномом и гринчем явно выделяемся из общей людской массы.

– Да, в этих краях нашего брата не особо жалуют, – вдохнул Расмус.

– Так я слышал, что в этой местности гоблины обитают, – Батка смахнул комара со лба. – Получаются, что неприязнь к маленьким и иным народцам преувеличена?

– Живет на территории Ренина несколько племен, – кивнул гном. – Только они особо людям на глаза не лезут. Ренинцы как-то организовали против них военный поход, да потом сами и пожалели, когда столкнулись с их чародейством. Гоблины, конечно, не такие большие искусники по части магии, но колдовать немного умеют. Собрались их шаманы, сотворили какое-то заклинание, что аж все вокруг потемнело, и на том самом месте, где стояли ренинские легионеры, непроходимая топь образовалась. Думаю, ненужно говорить, какая участь постигла солдат?

– Это не к той самой топи мы случайно направляемся, достопочтенный гном? – Дуболом машинально схватился за дубину.

Расмус ничего не ответил, ограничившись лишь загадочной улыбкой.

Драчун послал Пушистого на разведку. Кот вернулся не один – зверюга притащил в пасти небольшого тетерева. Вудс положил добычу в охотничью сумку. Котьяра что-то промурлыкал своему хозяину и снова скрылся между деревьями в надежде поймать еще парочку пернатых к ужину.

– Через пару миль начинается марь, – сообщил вудс. – Перебраться через нее будет не трудно – там повсюду кочки. Некоторые из них большие – можно даже разбить лагерь.

– А на сколько миль тянется марь? – Смоки выбил трубку о ладонь и спрятал ее в сумку.
– Сходи, проверь, – усмехнулся Драчун. – А вообще, если верить карте, то нам еще пѣхать и пѣхать. Но это не самое страшное.

– Ты это к чему? – Весельчак решил выяснить все об этом неприятном месте.

– Миль через семь начинается топь, – вудс поправил пояс с сюрикенами. – Очень опасное место. Поставишь не туда ногу, вмиг засосет.

– Там вроде переправа есть или я ошибаюсь...

– Вы правы, милорд, – подтвердил Батька. – Там есть тропы, через которые пробирались в былые времена ренинские отряды в надежде взять Слепую Ярость. Только мне они неведомы. Будем идти наобум.

– А, Шахир, – Лис споткнулся о неизвестно откуда взявшийся камень и растянулся на земле, едва не придавив Пушистого с очередным пернатым трофеем.

– Под ноги смотри, а то в следующий раз нос расквасишь, – Дуболом подал товарищу руку.

– Пора бы на ночевку устраиваться, – намекнул друзьям Пакостник. – В этом проклятом лесу из-за буйной листвы днем-то не шибко видно, а вечером и подавно. Вон Лис себе чуть ноги не переломал.

– Давай тогда левее возьмем, – предложил Драчун. – В шагах двадцати ручеек бежит. Фляги надо до краев налить, да и похлебку будет из чего сварганить.

Пополнив запасы воды и вдоволь напившись, Питер отправился вместе с Драчуном собирать сухие ветки. Батька сел ощипывать птицу, остальные принялись обустроить лагерь.

Набрать сухостоя в этом насыщенном влагой месте оказалось проблематично. За полчаса друзья раздобыли лишь небольшую вязанку хвороста. Однако этого хватило, чтобы разжечь костерок, который Батька подкармливал сырыми поленьями нарубленными Расмусом. В походном котелке бурлила вода, сдобренная ароматными специями, кусочками сухих овощей и жилистым мясом. Десятник помешивал блюдо и время от времени пробовал похлебку. Остальные с завистью смотрели на старшего товарища, слатывая слюну.

– Батька, ну скоро там, – первым не выдержал Лис. – Кишки уже вовсю марш играют.

Десятник подцепил ножом тощий кусок мяса и немного откусив, принялся его жевать, при этом громко причмокивая.

– Какая вкуснятина, – Батька театрально закатил глаза. – Мясо уже почти готово, осталось добавить немного чечевичной крупы и кушать будет подано.

Пакостник что-то недовольно пробурчал и направился к ручью. Остальные поближе придвинулись к огню, в предвкушении горячего ужина, то и дело поторапливая кашевара.

– Ай, – закричал Батька и резко одернул руку от котелка.

– Ты чего? – спросил Весельчак.

– Да руку обжег, – десятник дул на ладонь. – Все из-за вас. Потерпеть не можете, скорей бы брюхо набить.

Питер решил помочь Батьке. Он обмотал руку шарфом и снял котелок с огня. Голодные воины набросились на чечевичную похлебку, едва не затоптав стоящих у костра десятника и молодого лорда. Дуболом получил от Батьки хорошего пинка за отдавленную ногу, а Пит дал Смоки подзатыльника, что тот едва не опрокинул варево.

Пушистый с некоей долей презрения смотрел, как люди сгрудились у котелка и, невольно пихая друг друга локтями, стараются насытить свой желудок. «На кой Тог создал человечество, если оно само не может о себе позаботиться. Если бы не я, сидели и грызли сухари с пропавшей монастырской ветчиной. И ведь никакой благодарности не дождешься от этих двуногих», – размышлял котяра.

Пушистый лег поближе к огню и прикрыл глаза. Грифон съежился недалеко от костра и старался заснуть. Однако урчание в собственном желудке прогоняли всякий сон. Конечно,

он был благодарен коту за пойманного тетерева, но одной мелкой птички ему было недостаточно. Руби с удовольствием поохотился бы и сам, но здесь это не представлялось возможным. Некоторые деревья стояли чуть ли не вплотную, тесня друг друга, а для того, чтобы расправить крылья, нужна хотя бы приличных размеров поляна. Поэтому грифон и не любил лес. В нем он чувствовал себя беззащитным. Руби, в который раз задался вопросом: «Почему хозяин, зная его неприязнь к таким местам, решил идти вместе со всеми, тогда как можно было просто перелететь это бесконечное скопление деревьев, и преспокойно ждать остальных на открытой местности?». Но сколько об этом не думал, так и не мог найти объяснения такому странному поступку. С этой мыслью грифон и заснул, убаюканный треском поленьев и монотонным разговором людей.

После ужина путники еще немного поговорили и отправились спать. И хотя в такой глуши необходимости стоять на часах не было, Батька все же составил график дежурств. Питер, оказавшись в паре с Дуболомом, был рад такому напарнику. За последнее время он даже успел подружиться с этим простоватым деревенским богатырем. Но уже через полчаса радость сняло как рукой. На бешеного напала ностальгия и, когда он принялся в третий раз рассказывать молодому лорду о том, как вырвал из лап похотливого мингра свою ненаглядную Ингу, Пит схватился за голову и вздохнул с облегчением только тогда, когда Батька и Расмус пришли им на смену. Бернс пожелал Дуболому приятных снов и завернулся в одеяло.

Ночь прошла без происшествий. Только под утро лагерь огласил безумный вопль Смоки. Гринч кричал так, словно увидел тысячу джазгедов, скалящих зубы и тянущих свои маленькие кривые ручонки к его горлу. Лис, дежуривший со Смоки, бегал из стороны в сторону, но хвала Тогу, не издавал никаких пронзительных звуков. Благо в отряде хватало одного юродивого.

Питер вскочил, бешено вращая глазами и силясь понять, что же все-таки произошло. Драчун бросился к орущему гринчу, сшиб ногой котелок, который полетел прямо в кота, и растянулся на земле. С визгливым мяуканьем Пушистый отскочил в сторону и запрыгнул на ближайшее дерево. Грифон угрожающе размахивал хвостом, выискивая невидимых врагов, чтобы насадить их на острие.

– Что, Шахир дери, происходит? – зарычал Батька, взяв гринча за грудки.

Смоки посмотрел безумными глазами на десятника и заскулил. Поняв, что от него ничего не добьются, Батька отпустил товарища и заорал на Лиса:

– Хватит метаться. Двоих дураков в отряде я просто не вынесу.

– Посмотрите вокруг, – взвизгнул Лис, обводя рукой лагерь. – Ничего не замечаете?

– Дерьмо Шахира, – выругался Драчун. – Я спросонья даже не увидел ничего подозрительного. Гляньте, как местность изменилась.

– Колдовство, – Пакостник зачем-то схватился за меч.

– Безумный чародей, это все его проделки, – загалдел Смоки.

– А ну тихо всем, – рявкнул Батька. – Успокойлись, сукины дети.

– Смоки, возьми себя в руки, – Пит встряхнул товарища.

– Да как возьмешь, когда тут такое...

Впрочем, в самой местности ничего не поменялось. Невдалеке все так же журчал ручеек, а вокруг небольшой прогадины стояли ели и березы. Искажена была сама реальность. Словно какой-то сумасшедший художник нарисовал нормальный пейзаж, а затем добавил в картину целую гамму ярких красок и размытых мазков.

– Надо сматываться отсюда, – Весельчак затоптал и без того потухший костер.

Дуболом и Драчун пошли навьючивать лошадей. Гном отправился следом за ними. Он вытащил из лежащего на земле вьюка арбалет и принялся разглядывать в прицел местность. Однако вскоре бросил эту затею. Через увеличительное стекло лес сливался в одно сплошное пятно, в котором смешивались все цвета радуги.

– Ну что там, борода? – спросил Батька.

– Глухо, – отозвался гном. – Все сливается. Не могу ничего толком разглядеть.

– Мы готовы, – крикнул Питер десятнику и гному. – Поторапливайтесь, по дороге наговоритесь. Если это козни Дейтмара, то я меньше всего хочу здесь оставаться.

Прошло около получаса, а чары и не собирались рассеиваться. Казалось, что они наоборот усилились.

Сначала идти было непривычно. Деревья из-за своей нереальности были настолько размыты, что казались невероятно раздутыми, и порой обыкновенная береза имела с добрый десяток метров в диаметре, и друзья аккуратно обходили колдовские деревья. Однако Драчуну все эти обходы порядком надоели и он пошел прямо напролом на здоровенный дуб. Вудс как ни в чем не бывало прошел сквозь дерево, которое в тот момент задрожало и приняло нормальную форму. Но стоило Драчуну оставить дуб позади, как его снова раздуло до неестественных размеров.

Воины последовали примеру лесного жителя, с легкостью преодолевая мнимые препятствия. Настроение поднялось, и колдовской лес уже не казался таким жутким. Питер достал из-за пазухи Око Петры и помахал им перед собой. Он надеялся, что амулет разгонит чары. Молодой лорд даже начертил им в воздухе защитную пентаграмму и прочитал охранную молитву из священной книги Кависти, но местность осталась неизменной. Гринч шутливо покрутил пальцем у виска, хотя и прекрасно понял, зачем приятель проделывает все эти манипуляции.

Пушистый, будто повелитель всех кошек Руны, гордо восседал на Руби. Его нисколько не волновали напущенные неведомым злодеем чары. По своей натуре зверь был оптимистом и полагал, что рано или поздно кому-то надоест морочить им головы, и лес снова станет самым обыкновенным.

Наконец отряд вышел на прогалину. Смоки издал легкий стон и опустился на колени. Батка с досады ударил кулаком по дубу, отчего вниз посыпались желуди. Остальные стояли как вкопанные, не веря собственным глазам. Рядом все также звонко журчал ручеек, а в воздухе витал горелый запах потухшего костра. Но путников удивило не только то, что зачарованный лес привел их вновь на место ночевки. На противоположной стороне они увидели самих себя, покидающих более часа назад свой лагерь в надежде избавиться от наваждения.

Глава вторая

– Дерьмо Шахира, – тихо выругался Дуболом, все еще не веря собственным глазам.

Остальные члены отряда оказались шокированы не меньше. Лицо Лиса было белым, словно он часами наносил на него пудру. Ладони Весельчака заметно тряслись и чтобы унять дрожь, он скрестил руки на груди. Смоки что-то шептал. Питер прислушался и узнал древнюю молитву речного народа, обращенную к своему водяному божеству, которому они поклонялись испокон веков. Пакостник безуспешно пытался успокоить то и дело всхрапывавшую лошадь, поглаживая животное по морде.

Путники стояли у края поляны, и никто из них не желал двигаться с места, несмотря на то, что призраки воинов давно скрылись за деревьями. Первым не выдержал Расмус. От его зычного баса вздрогнул даже Батька, который славился в отряде «Бешеных Псов» своими железными нервами.

– Ну, чего застыли? Если кто-то из вас, парни, желает стоять здесь до скончания века, то лично я пас.

С этими словами гном взял кобылу под уздцы и зашагал вперед. Остальные переглянулись друг с другом и последовали за ним.

– Знаете, о чем я подумал? – спросил Весельчак и, не дожидаясь ответа, высказал мучившую не только его одного мысль. – А что, если мы встретим по пути самих себя?

– Заткнись, сделай милость, – скривился Лис. – У меня уже и так от всего происходящего полные штаны, а ты еще со своими дурацкими предположениями лезешь.

– Ты можешь оказаться прав, – согласился с Весельчаком Драчун. – Лес заколдован, и я не удивлюсь, если перед нами возникнет сам Повелитель Бездны с воинством ахуров.

– Мне плевать, – отрезал Батька. – Если надо, я живо этим двойникам кишки выпущу.

Питер только покачал головой на такое заявление. Ему меньше всего хотелось встретиться со своим двойником, будь он из плоти и крови или просто сгусток энергии. Он уже сто раз пожалел о том, что повел отряд через Слепую Ярость к этому проклятому лесу, который живет своей странной жизнью. Друзья могли и не попасть в такую переделку, если бы пошли другим путем.

«Что сделано, то сделано. Чары не могут длиться вечно. Даже Дейтмар неспособен на такое. А значит, рано или поздно мы разорвем этот колдовской круг», – сказал сам себе молодой лорд.

Поток размышлений Пита прервала неожиданная реакция Драчуна. Он выхватил из-за пояса охотничий нож и кинулся в сторону. Путники переглянулись. Пакостник с Весельчаком бросились за вудсом, но Батька окликнул их и дал знак возвращаться.

Вскоре фигура Драчуна замаячила между деревьями. Следопыт тащил за собой маленькое верещащее существо. Пушистый выгнул спину дугой, оскалил пасть, показав острые клыки и злобно зашипел. Из-за раздутых колдовством деревьев и размытых красок в этой искаженной реальности было невозможно понять, кого поймал вудс. Он держал незнакомца за шиворот и волочил его по земле.

– Что это за крикливое создание, да еще с таким омерзительным голоском? – прищурился Лис.

– Может карлик, – предположил Весельчак.

– Ага, или гном, – Пакостник скосил глаза на Расмуса.

– Я что, по-твоему, похож на визгливую бабу? – насупился гном.

– Ба, так это же гоблин, – хлопнул в ладоши Смоки. – И как я сразу не догадался...

– О чем не догадался? – перебил его Питер.

– Что эти маленькие засранцы мастера по искажению реальности, – гринч обвел рукой лес.

Драчун ускорил шаг и, приблизившись к товарищам, швырнул гоблина на землю. Представитель малого народца приземлился на пятую точку и, тут же обхватив ногу Пита, запричитал:

– Умоляю, не убивайте бедного несчастного Сквирби. У меня две жены, десять детей. Кто будет кормить мою семью?

Питер уставился на скулящее существо, немало растерявшись. Он потряс ногой, давая понять гоблину, чтобы тот отцепился от него, но бедолага еще сильнее сжал икру молодого лорда.

– Тоже мне, многоженец нашелся, – хмыкнул Смоки. – Можешь дурить кого угодно, но только не меня. Вашему брату по обычаям племени запрещено иметь нескольких жен. К тому же гоблинша за свою жизнь способна выносить только одного ребенка.

– Да никак речник забрел в наши леса? – гоблин от удивления раскрыл рот и ослабил хватку, что позволило Питеру освободить ногу. – Ваше трусливое племя отродясь не покидало насиженных мест. Хотя в семье не без уroda.

– Ух ты, только что умолял его пощадить, а теперь вон как раздухарился, – Дуболом похлопал по раскрытой ладони дубинкой.

– Опусть свою палку, верзила, а то я тебе ее знаешь, куда засуну?

Бешеный побагровел, но сдержал порыв огреть языкастого гоблина.

– Ладно, малец, я постараюсь быть предельно краток, – десятник присел на корточки и взглянул гоблину прямо в глаза. – Чары твоих рук дело?

– Да нет, что вы, – Сквирби сделал невинное лицо.

– Он, поганец, я точно говорю, – уверил Батьку Смоки. – Или его соплеменнички.

– Ну что ж, раз разговора у нас не получается..., – Батька встал, вытащил палицу и замахнулся для того, чтобы нанести удар.

– Стой, я все скажу, – завопил гоблин. Шипастый шар остановился в нескольких дюймов от головы Сквирби.

– Я, ууу, ээ, – от нервного напряжения гоблин не мог выговорить ни слова. Кроме того, у Сквирби остервенело дергался левый глаз.

– Ну так что насчет увлекательного рассказа про то, за каким Шахиром ты заманил нас в эту ловушку, – рыкнул десятник.

– Честно, это не я, – гоблин немного пришел в себя от полученного шока. – Я всего лишь разведчик, посланный следить за вами. Это шаманы моего племени навели чары на лес, чтобы вы заблудились.

– И что мы такого плохого сделали, что ваши колдуны возжелали нам такой незавидной участи? – спросил Питер.

– Вышла досадная ошибка, – замахал руками гоблин. – Когда к нам поступила информация, что в наши леса вторглись чужаки, мы подумали, что вы – ренинцы, с которыми у нас свои счеты.

– О вашей ненависти на Руне ходят легенды, – сказал Драчун. – Только вот с чего ты взял, что мы не карательный отряд, посланный Латаром?

– Полная чушь, – Сквирби сплюнул на землю, услышав имя ненавистного правителя Ренина. – Этот чванливый народец считает себя богоизбранным и никогда не будет якшаться со всякими там иноверцами и нелюдьми вроде гринчей, вудсов и гномов.

– Поосторожней в выражениях, ты, мелкая козявка, – проревел Расмус.

– Кто бы говорил, – огрызнулся Сквирби, легко увернувшись от гномьего сапога. – Ну, а когда стало известно, что вы подданные Катерии, мне было приказано разыскать вас и вывести из зачарованного места.

– Ха, что-то не больно ты старался помочь, – усмехнулся Весельчак. – Так визжал и упирался, как будто тебя линчевать собираются.

– Я должен был точно убедиться, что это именно вы, – начал оправдываться гоблин. – Мало ли кто забрел в наши края.

– Тут есть одна нестыковка, – гринч недобро посмотрел на гоблина. – Не проще было бы твоим шаманам просто взять и убрать чары. Зачем было посылать тебя?

– Вы, речные дылды, никогда не отличались сообразительностью. Ладно-ладно, спокойно. И угомони своего грифона, а то его клацающий клюв у меня вызывает спазмы ниже пупка. Просто шаманы хотят лично приветствовать тех, кто неоднократно надирал ренинцам задницу.

– Похоже, ты знаешь о нас больше, чем кажется на первый взгляд, – прищурился Батька. – Ну что, лопухий, раз тебе выпала честь быть нашим поводырем, то показывай дорогу. А там мы подумаем, стоит ли тратить свое драгоценное время на треп с твоими шаманами или нет.

Сквирби чуть не задохнулся от такой неслыханной наглости. Он хмыкнул, гордо вскинул голову и зашагал вперед.

Несмотря на маленькие кривоватые ножки, гоблин взял такой темп, что воины едва поспевали за ним. Десятник попросил коротышку идти чуть помедленней, на что провожатый что-то промычал и, казалось, пошел еще быстрее.

Лес понемногу начал меняться. Стволы деревьев стали уже, листья уменьшались в размерах, цвета немного поблекли. Видя такую перемену, друзья воспрянули духом и, несмотря на усталость, ускорили шаг.

– Ну, вы, дохлые улитки, поторапливайтесь, мы почти пришли в деревню, – закричал гоблин, махая рукой. Остановившись у ручейка, коротышка прислонился спиной к дереву, достал из кармана сухарь и принялся его грызть. Батька первым подошел к ухмыляющемуся Сквирби. Он хотел что-то сказать, но из открытого рта не вырвалось ни звука. Десятник только хлопал глазами, уставившись на уже знакомую поляну. Дуболом схватил маленького гаденыша за горло и приподнял над землей. Гоблин заболтал ножками, его лицо заметно посинело.

– Отпусти его, задушишь еще, – велел Батька.

Бешеный разжал пальцы, и гоблин плюхнулся оземь, словно мешок с навозом. Сквирби хватал ртом воздух, при этом усиленно потирая шею.

– Его что, Всевышний совсем мозгами обделил? – прохрипел гоблин. – Чуть меня к праотцам не отправил, дубина стоеросовая.

– Тебя надо было отправить, – ответил Лис. – Ты куда нас привел?

– А что не так? – заморгал гоблин.

– Мы к этой поляне уже третий раз за сегодняшний день возвращаемся, – взгляд Питера не предвещал ничего хорошего.

– Ах вот оно что, – Сквирби поднялся с земли отряхивая одежду. – Откуда же мне было знать. Сейчас перешагнем этот ручей, и наваждение исчезнет.

В глазах воинов читалось сомнение.

– Обещаю, – гоблин поднял вверх раскрытую ладонь. – Если окажется не по-моему, лично разрешу размозжить себе палицей голову.

– Я слежу за тобой, – напомнил Сквирби вудс и, перепрыгнув через ручей, оказался в гоблинской деревне.

Впрочем, деревней, сие поселение назвать не поворачивался язык. На поляне, которая как две капли воды походила на прежнее место ночевки отряда, стояли с десятков низеньких двускатных шалашей. Вокруг деловито сновали гоблины. Заметив пришельцев, маленькие человечки засуетились еще больше. Четверо соплеменников Сквирби, пыхтя и раздувая щеки, тащили дубовый стол. Над костром висел огромных размеров котелок, в котором что-то буль-

кало. Две женщины помешивалистряпню большими ложками. Смоки втянул носом воздух, и желудок гринча заурчал, требуя законного ужина.

Цвет кожи гоблинш заметно отличался от представителей сильного пола этого народца. Если у дам она была оливковой, то у мужчин – темно-зеленой. Именно этот фактор говорил о половых признаках лопоухих существ. Ну и еще, пожалуй, длина волос. Хотя в последнее время веяние моды среди гоблинского племени в отношении причесок заметно изменились. Некоторые мужчины отращивали длиннющие патлы, доходившие им чуть ли не до пояса, тогда как женщины, наоборот, стриглись очень коротко.

Одежда малого народца была однотипного покроя и безо всяких изысков – шерстяные штаны и льняные рубахи. Впрочем, кое-кто из молодняка вдобавок щеголял в кожаных жилетках. На широких поясах висели чехлы, из которых торчали рукоятки охотничьих ножей.

Питера приятно удивило, что в деревне не оказалось вездесущих комаров. Видимо, шаманы изгоняли кровососущих насекомых с помощью заклинаний. По крайней мере, это было единственное разумное объяснение, которое приходило на ум. А еще у молодого лорда не укладывалось в голове, как в маленьком шалашике смогли поместиться сразу несколько гоблинов. Бернс наблюдал, как трое зеленых существ выбежали из своего крохотного жилища. Каждый из них держал в руках посудину, смутно напоминавшую кастрюлю. Пит высказал свою мысль вслух. Расмус, как представитель малого народца, прекрасно знакомый с гоблинским бытом, хотел было рассказать другу о потайном лазе, расположенном в шалаше, однако появление старца заставило его промолчать.

За стариком шли двое других гоблинов, тоже весьма почтенного возраста. Главный шаман племени опирался на деревянный посох, с вырезанным на его конце фигуркой оленя. Гоблины почитали этих лесных животных, полагая, что после смерти их душа вселяется в новорожденного олененка. Правда это или нет, никто не знал, кроме самих гоблинов. Хотя те, кто хоть немного был знаком с этим народцем, склонны были верить в их религиозные мировоззрения. Иначе как объяснить тот факт, что лопоухие могут общаться с этими животными. К тому же еще олени позволяют гоблинам ездить на себе.

Сквирби выбежал навстречу старику и принялся что-то лепетать на языке гоблинов. Шаман остановился, внимательно слушая своего соплеменника, при этом открыто разглядывавая незнакомцев. На гноме и грифоне его цепкий взгляд задержался немного дольше. Шаман величественно поднял руку, давая понять, чтобы Сквирби умолк. Старец подошел к гостям, выждал небольшую паузу и обратился к пришедшим:

– Для меня большая честь приветствовать славных воинов Катерии на моей земле, хотя не все из вас, я смотрю, поданные этого королевства.

Голос шамана слегка дрожал – возраст давал о себе знать. Старец чуть пошатнулся. Двое сопровождающих тут же подскочили к нему, чтобы не дать упасть. Однако старый гоблин отмахнулся от своих помощников, как от назойливых мух.

– Я пока в состоянии стоять на ногах. Достаточно с меня вашей опеки. Моих сил еще с лихвой хватит, чтобы наложить чары на весь этот лес.

– Почтеннейший, – обратился к шаману Питер.

– Прошу вас, – скривился глава деревни. – Если бы я был почтеннейшим, то Латар с его воинством не рубил мечами мой народ, а позволил жить нам среди холмов, покрытых лесами, в своих просторных норах, как и подобает настоящим гоблинам. Но они вышвырнули нас из наших жилищ. Чтобы спастись, мы сотворили болота. А эти поганцы отступили, наивно полагая, что топь не позволит нам выжить. Но мы оказались хитрей. С помощью нашей древней магии мы создали брод, перебрались через болота и пришли в эти места. Конечно, здесь милый нашему сердцу лес, но нет холмов. Мы были озлоблены на весь мир, в особенности на людей. Но когда в последней войне вы прищемили Латару хвост, мой народ понял, что катерийцы могут стать нашими верными союзниками. Реницы улепетывали от ваших солдат так,

что пятки сверкали. Некоторые беглецы в надежде спастись попадали в эти леса, где их ждал не очень теплый прием, и мы хоть немного, но смогли утолить ту жажду мести, которая иссушала наши сердца со времен изгнания. За это мы у вас в неоплатном долгу. Поэтому, скажите ради моего первого предка, что вы здесь делаете? Когда наши следопыты заметили отряд, вы направлялись прямо в лапы к смерти, и мы просто не могли не предупредить вас об опасности.

– О чем ты говоришь, старец? – не понял Батка.

– Впереди болота, – шаман направил посох в сторону топи. – Я сомневаюсь, что вы хотите там бесславно погибнуть.

– Почтенный, но мы целенаправленно направляемся туда, – Питер шокировал гоблинов своим заявлением.

– Вы все сумасшедшие, – покачал головой шаман. – Однако не в моих правилах лезть в чужие дела. Надеюсь, вы не слишком торопитесь на тот свет? Ужин вот-вот будет готов. Если такие славные воины и собираются отдать душу Всевышнему, то лучше тонуть в вонючей жиже на сытый желудок.

Глава третья

Путникам было неудобно спрашивать, из чего готовится жаркое, дабы не обижать радушных хозяев. Когда зеленоватое месиво разложили по тарелкам, никто из гостей не мог заставить себя проглотить ни ложки, до последнего оттягивая момент принятия пищи. Питер, помещивал странную еду, как бы остужая ее. Ему казалось, что похлебку варили из водорослей, болотной тины и лягушек.

– Что, боитесь отравиться? – хмыкнул Сквирби.

Гоблин выудил из похлебки кусочек мяса, положил в рот и с блаженным видом принялся жевать. Лис пожал плечами, давая понять, что ему все равно, из какой дряни приготовлен ужин. Он зачерпнул из глубокой тарелки зеленую кашу и попробовал стряпню. Друзья смотрели на смельчака, не отрывая взгляда. Когда Лис удивленно поднял глаза и довольно осклабился, все накинулись на еду. Гоблины засмеялись и захлопали в ладоши.

– Вкусна ты как, – с набитым ртом похвалил похлебку Смоки.

– И не говори, – согласился Пит, ложкой собирая с тарелки остатки еды.

– Кому добавки? – спросила толстая повариха.

– Можно мне хозяйка, и мне, и нам подлей маленько, – загалдели гости.

– А, скажи сестренка, как приготовить такое шикарное блюдо? – поинтересовался Расмус.

– Лучше тебе об этом, братец, не знать, – подмигнула гному повариха.

Сумерки окутали деревню и на небе появились первые звезды. Молодой месяц, пока еще не засиявший в полную силу, тщетно пытался осветить поляну своим призрачным светом. Впрочем, костра вполне хватало, чтобы более-менее разогнать темное покрывало подкрадывающейся ночи.

Из круга света вышла согбенная фигура. Шаман все так же опирался на посох. Резная фигурка оленя – тотем гоблинского племени, мерцала голубоватым сиянием.

Старый гоблин сел напротив Пита. Разговоры тут же стихли. Маленький народец подошел поближе к своему духовному лидеру, чтобы не пропустить ни единого слова из его уст. Молодой лорд понял, что разговор будет серьезным. Старик молчал, его взгляд был отрешенным, как будто он находился по другую сторону реальности, слушая голос предков из запредельного мира. Расмус повернул голову к сидящему рядом Сквирби, но гоблин предостерегающе покачал головой, давая понять, что не время приставать с расспросами. На поляне наступила гнетущая тишина, нарушаемая лишь стрекотанием сверчков и хриплым дыханием шамана. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как глава племени впал в забвение.

– Я говорил с духами, – проскрежетал старик. Он положил дрожащей рукой на стол свой посох, словно тот весил целых сто пудов. Фигурка оленя уже не горела магическим огнем, а выглядела обыкновенной деревяшкой. – Они поведали мне о вашей благой миссии. Правда, не во всех подробностях, а только то, что мне необходимо знать.

– Что же они сказали? – спросил Питер, которого уже начинал порядком раздражать тот факт, что всей округе известно о цели путешествия отряда.

Ответ шамана ошеломил путников, заставив содрогнуться:

– Я не шутил, когда говорил, что вы все погибнете в этих болотах.

– Но тогда какого...

– Никогда не перебивай старших и мудрецов, – шаман недобро зыркнул на Батьку. Десятник прикусил язык и в извиняющемся жесте скрестил на груди руки.

– Но мы поможем вам пересечь топь. Такова воля наших предков. Да и мое желание помочь врагам Ренина ничуть не меньше.

– Мы были бы очень признательны, – ответил за всех Питер. – Честно сказать, направляясь к болотам, мы и не думали, что эти места могут оказаться настолько гиблыми.

– Однако, несмотря на все мое уважение к жителям Катерии, наша помощь не будет безвозмездной, – шаман сделал небольшую паузу. – У нас есть одно условие.

– Говорите, почтенный, – Пит почувствовал некий подвох. – Но если это только в наших силах.

– Нам невыносимо жить на чужой земле. Мы находимся в постоянном страхе, что когда-нибудь отряды карателей Ренина с опытными следопытами пересекут топи и уничтожат остатки некогда многочисленного гоблинского племени. Я знаю, что в Катерии живут в мире и согласии вудсы, гномы и другие племена нечеловеческой расы. И мое желание – видеть свой народ среди них.

– Не могу ничего обещать, – развел руками Питер. – Я не правитель королевства, а всего лишь один из тысяч подданных. Все, что я могу для вас сделать, так это передать просьбу Его Величеству Родерику V, да и то, если кто-то из нас вернется живым из этого опасного путешествия. И конечно, я постараюсь убедить монарха, что гоблины не менее ценные союзники для Катерии, чем гномы и вудсы. А там уже не мне принимать решение о вашем подданстве.

– Другого ответа я не ожидал, – улыбнулся шаман, показав ряд маленьких, но очень острых зубов. – А теперь разрешите оставить вас. Я уже стар и мое тело требует отдыха. Вам, мои новые друзья, также настоятельно рекомендую хорошенько выспаться на пуховых перинах. Когда ступите на болота, будет уже не до удобств – на кочках особо не поспишь.

– А насколько далеко простираются болота, почтенный? – поинтересовался Расмус.

Старый гoblin, который уже направился прочь от стола, повернулся к путникам.

– Я их не мерил, – пожал плечами шаман. – Но недели будет вполне достаточно для того, чтобы возненавидеть проклятую топь всем сердцем.

* * *

О потайных лазах гоблинов знали немногие обитатели Руны. В основном секретами жилищ зеленых человечков владели разве что гномы и эльфы, да и те не обо всем ведали. Путники ломали голову, зачем гоблинам нужно было строить маленькие шалаши, куда с трудом могли поместиться два человека. Эти вопросы возникли сразу же, как только Сквирби взял на себе почетную миссию устроить на ночлег дорогих гостей. Предложение Батьки и Питера спать на открытом воздухе было сразу отмечено. Пакостник решил поддержать товарищей, приведя весомый аргумент о тех неудобствах, которые они могут испытать в шалаше. Но Сквирби был непреклонен и с ослиным упрямством настаивал на своем. Расмус в свою очередь посоветовал друзьям не пререкаться, так как нарушать законы гостеприимства будет, по меньшей мере, некрасиво.

– Никто вас не заставляет всем скопом лезть в шалаш, – сказал с деловым видом Сквирби. – Для того, чтобы каждый из вас чувствовал себя комфортно, я предлагаю разделиться на три группы.

– Я прямо-таки предчувствую этот самый комфорт, – недовольно буркнул Смоки.

– Ага, – поддержал гринча Пакостник. – Голова будет находиться в укрытии, а ноги из-под навеса торчать.

Весельчак захихикал, на что гoblin только покачал головой. Тем не менее, отряд разделился. Один Дуболом не захотел примыкать ни к чьей группе – бешеный собирался стоять на часах. Расмус еле убедил приятеля, что никто не собирается воровать лошадей и провизию в этой глуши. К тому же Руби и Пушистый останутся на поляне, и если что, за всем присмотрят. Дуболом ворча поплелся следом за Пакостником и вудсом к одному из шалашей. Впереди них шел пузатый гoblin. Батька, гринч и Весельчак уже скрылись в ближайшем жилище. Сквирби

дал знак Питу, Лису и гному поспешать за ним. Гоблин вошел в шалаш, нагнулся, пошарил по земляному полу рукой, нащупал металлическое кольцо и потянул на себя. В ночной тишине раздался скребущий звук, и приятели увидели большое отверстие, из которого шел тусклый свет.

– Добро пожаловать в скромное гоблинское жилище, – Сквирби одной рукой удерживал люк, а другой делал приглашающий жест.

Расмус первым начал спуск. Он, конечно, слышал о подземных жилищах гоблинов, но не думал, что когда-нибудь ему удастся посетить одно из них. Этот народец редко принимал у себя гостей, и уж тем более не горел особым желанием раскрывать свои секреты чужакам. Про себя гном отметил, что потайные жилища гоблинов мало чем отличались от нор эго, в котором ему волею судьбы удалось побывать вместе со Смоки и Драчуном, когда они вызволяли из плена сына главаря разбойничьего поселка.

Внутри было светло. Грибы-слимы, которые в изобилии росли прямо на стенах, щедро освещали нору. Спуск был достаточно крут, а земляные ступеньки, предназначенные для маленьких гоблинских ступней, делали его просто опасным. Лис едва не подвернул ногу, когда попытался перешагнуть сразу через три ступеньки. Питер в последний момент ухватил бешеного за шиворот, тем самым предотвратив падение. Гном ухмыльнулся такой человеческой неуклюжести и уверенно продолжил спуск на своих коротеньких кривоватых ножках, дыша в затылок Сквирби. Вскоре пол стал ровным, и по обеим сторонам коридора потянулись комнаты, завешанные медвежьими и волчьими шкурами. Гоблинское земляное укрытие наполнилось разными звуками. Из комнат доносились залиvistый храп, плач ребенка, походивший не на крик младенца, а на скрип несмазанных дверных петель. В некоторых шла непринужденная беседа, в других слышались странные шорохи и непонятный стук. Сквирби остановился возле занавешенного шкурой помещения, отодвинул меховую ширму и вошел внутрь. Друзья последовали следом.

На удивление гостей комната оказалась просторной. У противоположной от входа стены стояли пять кроватей приличных размеров, в которых даже самому большому человеку спать одному было большим раздольем.

«Похоже, что гоблин нисколько не преувеличивал, когда говорил о комфорте», – подумал Питер.

У левой стены стояли шкаф и комод, у правой – стол с двумя скамьями и прочим столовым гарнитуром.

– Чувствуйте себя как дома, – сказал Сквирби.

Однако когда гоблин увидел, как Лис плюхнулся на пуховую перину, не сняв грязных сапог, добавил:

– Но не забывайте, что в гостях. Снимаем обувь и верхнюю одежду перед тем, как лечь. Рано утром выходим, поэтому советую сразу провалиться в глубокий и здоровый сон.

Лис уже и забыл, что значит почивать на мягких перинах, воздушных подушках и свежих простынях. Проигнорировав просьбу гоблина, он не раздеваясь и не пожелав товарищам доброй ночи, накрылся с головой в одеяло и сделал вид, что заснул.

На самом деле бешеный предался воспоминаниям. Сознание перенесло его в те далекие времена, когда он был еще совсем мальчишкой. Он увидел себя лежащим на кровати с роскошным балдахинном, в богато убранной комнате. Вот слабо скрипнула дверь. В комнату тихонько вошла молодая, красивая женщина с длинными каштановыми волосами, завязанными в тугий конский хвост. В руках она держала поднос, на котором стоял кувшин с молоком, а в тарелке лежали ломтики свежее испеченного хлеба и дымилась яичница. Женщина была его матерью. Она была служанкой в доме барона Фалеса Энрицио и по совместительству – любовницей. Да, Лис был бастардом. Несмотря на то, что его сиятельство был женат, он все же признал малыша своим сыном. Правда, частично. Фарид, так звали мальчика, хоть и носил фамилию своего

влиятельного отца, но титула и всех с ним связанных прав, которые полагались привилегированной особе по праву рождения, был лишен. И хоть ребенок купался в лучах отцовской любви и не знал никаких забот, все же находился в особняке на птичьих правах, не имея за душой ни гроша.

С пяти лет барон начал обучать бастарда военному ремеслу. В отличие от своих соседей катерийцев, которые полагали, что лучшее оружие может быть только меч и ничто другое, набутяне предпочитали использовать в бою сабли. А некоторые знатные рода, натаскивая своих отпрысков, использовали технику парных сабель, считая ее наиболее эффективной.

Фарид как раз проходил именно такую школу фехтования. Причем освоил эту технику в совершенстве. Как-то на турнире, устроенном его сиятельством Энрицио, семилетний мальчишка бился на саблях против двух взрослых мужчин. Это были brave солдаты, находившиеся на службе у его отца. Не прошло и пяти минут после начала поединка, как мальчуган обезоружил одного вояку и «зарубил» другого. Лицо Фалеса светилось от гордости за своего сына. За блестяще одержанную победу он подарил юному фехтовальщику перстень с огромным аметистом. Впоследствии эта награда пригодилась Фариду и его матери, когда они, скитаясь по королевству, сводили концы с концами.

Когда ребенку исполнилось 12 лет, отец решил отдать его в королевскую военную гимназию. Фарид ликовал от счастья, что будет обучаться в самом престижном учебном заведении Набута и впоследствии станет гвардейцем Его Величества. Но скоропостижная смерть отца внесла в судьбу мальчика свои планы, и отнюдь не радужные.

Супруга Фалеса Энрицио с самого рождения ненавидела Фариду, считая его позорным пятном на семейной репутации их знатного и уважаемого рода. А потому сразу после похорон мужа баронесса выгнала из дома любовницу и ее отпрыска. Годы скитаний привели их в столицу королевства – Ражпур, где мать устроилась прачкой к одному зажиточному горожанину. Фарид же подрабатывал на мельнице, тягая мешки с мукой. Мать и сын снимали крохотную комнатку в доме скорняка на окраине города. Денег на еду едва хватало. А иногда и вообще приходилось голодать.

Как-то возвращаясь поздно вечером домой, Фарид услышал звон оружия, доносившийся из переулка. Подбежав к крайнему дому, он осторожно высунул голову и увидел следующую картину: трое мужчин, одетые в лохмотья и вооруженные длинными кинжалами, теснили молодого человека, судя по наряду, дворянского происхождения. Богач, несмотря на соотношение сил, неплохо фехтовал саблей и быстро уложил первого бандита, распоров тому брюхо. Его товарищ тут же замахнулся кинжалом и попытался нанести удар в бок. Дворянин ловко увернулся, резко выпустил руку и перерезал горло разбойнику. Третий нападавший воспользовался тем, что его противник оказался открытым, вонзил кинжал ему в живот. Удар оказался смертельным, и молодой человек упал замертво. Бандит срезал что-то с пояса мертвеца. Дальше произошло нечто непонятное. Оставшийся в живых разбойник зашатался и рухнул навзничь.

Фарид немного подождал, а затем набрался смелости и вошел в переулок. Мальчик дошел до места поединка и наклонился над упавшим без чувств бандитом. Оказалось, что мужчина был ранен – из груди сочилась кровь, которая основательно залила грязную рубаху оборванца. Однако разбойник был еще жив. Он открыл глаза и немигающим взглядом уставился на мальчугана. Его губы зашевелились, но слов было не разобрать. Фарид решил уйти, опасаясь, что шум драки мог услышать кто-то из жителей и вызвать городскую стражу. Но тут его взгляд упал на валявшийся рядом с умирающим человеком кошелек. Мальчуган не растерялся, он поднял с земли небольшой кожаный мешочек, расшитый золотыми нитями и бросился бежать.

Добравшись до дома, Фарид спрятался в кустах и высыпал на ладонь содержимое кошелька – семь золотых и двадцать серебряных монет. Для него это было целое состояние. Этих денег он не заработал бы и за всю жизнь. Матери он сказал, что нашел кошелек по дороге

домой, не обмолвившись ни словом о поединке. Женщина не поверила ему ни на грош и поначалу попыталась хитростью добиться от сына правды. Но мальчик упорно стоял на своем. Поняв, что это бесполезно, она перестала лезть к нему с расспросами. А сам Фарид решил, что хватит с него горбатиться на мельнице, так как есть куда более простой способ зарабатывания денег – грабить богатеньких папенькиных сынков, скрыв лицо в карнавальной лисьей маске.

Глава четвертая

Питер полагал, что человек может привыкнуть ко всему, в том числе к той жуткой вони, что источало болото. Однако сейчас он уже так не думал. Молодой лорд пытался распутать непростой клубок, в котором, казалось, сплелись десятки неприятных запахов: стоячей воды,дохлых крыс, гниющей травы, грифоньего навоза, едкого гномьего пота и еще Тог знает чего. Поначалу Пит пробовал бороться с этой напастью. Он укутывал нижнюю половину лица шарфом, но болотные «ароматы» беспрепятственно проникали через ткань, из-за чего дышать становилось просто невыносимо. Впрочем, раздражала не только вонь, а еще и отсутствие нормальной почвы под ногами. Сквирби предупредил, что переход через болота дастся отряду нелегко, так как весь путь придется не идти, а скакать с кочки на кочку. Перед тем как ступить в трясину, гоблин прочитал путникам целую лекцию о правилах поведения в этом опасном месте. Оступаться ни в коем случае было нельзя, так как такая ошибка могла привести к гибели. Сквирби был прав, и все это прекрасно понимали. Сама поверхность болот очень часто бывает обманчивой, и порой кажущая прочной дернина на поверку оказывается зыбунном. За три дня пути по топи в болотные сети угодили Дуболом и Пакостник. И если бы не друзья, то для бешеных поход мог закончиться весьма трагически.

А всему виной явилось игривое настроение Весельчака, который шутки ради поспорил с приятелями, что те не смогут перепрыгнуть сразу через две кочки. Батька нахмурился, давая понять, что такая затея ему не по нраву. Однако с мнением десятника никто не стал считаться – Пакостник проигнорировал его недовольный взгляд и сиганул, да так, что, перелетел через две кочки и приземлился в зыбуне. Грузный Дуболом прыгнул вслед за ним и, немного не рассчитав свои силы, плюхнулся в жижу, завязнув по самый пояс. Проворные Драчун и Лис тут же оказались рядом и вытащили горе-скакунов. Батька разразился ругательствами и пообещал содрать с опрохвостившихся воинов шкуру, как только отряд покинет зону болот.

Расмус все это время отпускал нехарактерные для него язвительные шуточки в адрес несостоявшихся уопленников. Правда, после того, как гном сам едва не оступился, тут же прикусил язык, сконцентрировавшись на прыжках. Несмотря на коротенькие ножки, он легко скакал с кочки на кочку. Единственное, что причиняло неудобство маленькому прыгуну, так это боевой топор, висевший на поясе, то и дело стучавший по ноге.

Смоки, как всегда, удалось выйти сухим из воды. Торчавшие повсюду мертвые остовы деревьев не мешали Руби расправить крылья, поэтому грифон со своим наездником добирались по воздуху до небольших островков, стоящих на некотором расстоянии друг от друга, и поджидали остальных.

Пушистый временно поменял общество вудса и пристроился к этой необычной парочке. Драчун поначалу притворно делал обиженный вид. На самом деле вудс был абсолютно не против, что хоть кому-то еще из отряда будет комфортно пересекать болотистую местность.

Питер поймал себя на мысли, что отдал бы все, лишь бы оказаться сейчас в седле и освободить ноги как минимум от семидесяти килограммов живого веса. Без лошадей было, конечно, тяжело, но их пришлось оставить в гоблинской деревне. Шаман обещал позаботиться о животине и вернуть лошадок хозяевам на обратном пути. Часть вещей пришлось также оставить в деревне, так как тащить на себе всю эту тяжесть, да еще и прыгая по кочкам, было невозможно. А весь нехитрый скарб – одеяла и мешок с припасами – пристроили на крепкой львиной спине грифона.

Драчун заметил впереди темное пятно и дал знак отряду остановиться.

– Отбой, – сказал Расмус, разглядывая летящий объект в прицел арбалета. – Это Смоки возвращается.

– Наверняка у него плохие новости, – предположил Пакостник.

– Ты научился читать чужие мысли? – пошутил Весельчак.

– Что-то здесь не так, – согласился с Пакостником Батька. – Вряд ли гринчу стало скучно и он просто решил лишний раз погонять своего зверя туда и обратно.

Грифон завис в паре метров над отрядом. Руби остервенело хлопал крыльями, делая все возможное, чтобы не свалиться на головы путникам. Из раскрытого клюва вырывалось хрипкое дыхание. Было видно, что все эти полеты над болотом его изрядно вымотали. Смоки свесился со спины Руби и прокричал:

– Еще с полмили, и все – дорога заканчивается.

– Ты что, парами обдышался, – крикнул Расмус. – Какая дорога? Кругом топь.

– Я имею в виду кочки, – поправился гринч. – Они заканчиваются у небольшого островка. Дальше одна мутная жижа без единого намека на сушу.

– Что скажешь? – спросил Питер гоблина.

– Для меня это не новость, – ответил Сквирби. – Там есть брод. Полоска хоть и узкая, но по ней можно перейти без труда. Правда, придется сделать небольшой крюк. Но ведь вам не привыкать?

– Он еще ухмыляется, – Дуболом погрозил зеленому шутнику кулаком. Сквирби показал бешеному язык и проворно сиганул на очередную кочку.

– Буду ждать вас на острове, – крикнул Смоки и, развернув свою хищную «птичку», полетел прочь.

Примерно через полмили, как и говорил гринч, перед путниками предстало водное пространство без единой кочки. Сквирби стоял на последнем видимом участке суши и опускал посох в болотную жижу. Первая попытка найти брод не увенчалась успехом – деревяшка полностью ушла под воду. Сделав полшага влево, гоблин повторил попытку отыскать заветный брод. Посох на четверть скрылся под жижей. Сквирби удовлетворенно кивнул и ступил на твердую поверхность. Питер прыгнул на то место, где только что стоял гоблин и с омерзением опустил ногу в болото.

– Долго вас ждать? – недовольно буркнул Сквирби. – Что, боитесь растаять?

– Не гунди, мелочь зеленая, – Лис ступил следом за Питом.

Полоска суши под водой действительно была узкой. На нее едва помещалась одна нога. Расмус, шедший последним в этой цепочке, отметил, что брод явно искусственного происхождения. Чтобы окончательно убедиться в своей догадке, гном нагнулся, сунул руку в воду и аккуратно потрогал «тропу».

– Под ногами явно камень, но какой-то странный, – сказал Расмус.

– Чего же в нем странного? – пожал плечами шедший впереди Батька.

– От воды камень становится скользким, а тут...

Гном не успел договорить, как справа раздался громкий всплеск. Из мутной жижи показалась огромная безобразная голова и тут же скрылась. Тварь походила на жабу, а точнее, на ее пародию. На морде этого монстра «красовались» уродливые бугры, из раскрытой пасти торчал ряд острый зубов, а глубоко посаженные глаза горели кровавым огнем.

– Благой Вседержитель, – Лис осенил себя защитным знаменем.

– Что это за урод? – Пакостник вытащил меч из ножен и попытался принять боевую стойку.

– Эй, Сквирби, ты когда-нибудь слышал про таких тварей?

– Нет, милорд, – гоблин покачал головой. – Но одно могу сказать, что это жабье отродье не принадлежит этому миру.

Голова болотного монстра вновь вынырнула из воды. Странный обитатель издал нехарактерный для жаб кричающий звук и прыгнул на путников. Не долетев, существо плюхнулось обратно в жижу с пробитой головой. Батька с омерзением посмотрел на шипастый шар своей палицы, с которого капала черная кровь. Тело твари, плавающее на поверхности, было

еще более странным и омерзительным, чем его голова. Руки чудовища напоминали человеческие. Только пальцы оканчивались присосками, а козлиные ноги, покрытые редкой рыжеватой шерстью, венчались раздвоенными копытами. Само туловище было однородной студенистой массой, которая периодически подрагивала. Оставалось непонятным, на чем могли держаться конечности монстра. Этот вопрос, озвученный Весельчаком, так и остался без ответа.

Вскоре с телом «жабы» стала происходить трансформация. Желеобразное туловище начало таять и в считанные секунды от него не осталось и следа. Лишенные своей опоры голову, руки и ноги тут же поглотило болото. Путники так были заморожены происходящим, что прозевали нападения еще двух «жаб» со спины. Расмус дал знак об опасности, но было уже поздно. Из пасти одного из чудовищ выскочил розоватый длинный язык и в мгновение ока обвил шею Питера. Тварь дернула свою жертву, и молодой лорд упал в воду. Драчун прыгнул следом за другом и ножом перерезал язык твари. Из пасти монстра вырвался крик боли, но, несмотря на это, «жаба» не отказалась от своего намерения утащить человека под воду. Существо выкинуло вперед руки, и отвратительные присоски впились в лицо Пита. Бернс не оказывал никакого сопротивления. Он был парализован, будто через присоски под кожу ему прыснули яд. Вудс, сознавая всю трагичность ситуации, совершил нечто невероятное – он выпрыгнул с противным чавканьем из смрадной жижи и, оказавшись рядом с «жабой», вонзил ей в голову нож. Тварь обмякла и отпустила свою добычу.

Питер тут же пришел в себя. Бернс закашлялся и поплыл вместе с Драчуном к остальным. Со второй тварью разделались мгновенно – гном пробил арбалетным болтом огромный глаз гадины, и та приказала долго жить. Друзья огляделись по сторонам – никаких всплесков на поверхности больше не было видно.

– Уматываем отсюда, пока не поздно, – взвизгнул Сквирби и засеменял маленькими ножками по каменистой тропинке.

Воины последовали за гоблином. Замыкавший колонну Расмус постоянно оглядывался, сжимая в руках арбалет. Однако больше монстры не объявились.

* * *

В то время, когда Расмус выпустил дух из последней твари, во дворце правителя Ренина раздались проклятия. Дейтмар, наблюдавший в хрустальный шар за происходящим на болоте, упал на колени и затрясся в бессильной ярости.

«Опять эти жалкие людишки оставили меня в дураках. Хотя карта судьбы должна была лечь иначе. Как такое могло произойти? Им же противостояли левы из запредельных миров, считающиеся непревзойденными убийцами. Шахир, неужели магия, дарованная тобой, не стоит и гроша?», – бушевал чародей.

Но темное божество молчало, и это молчание жутко раздражало Дейтмара.

Латар сидел на золотом стуле в тайной комнате дворцовых покоев и смотрел немигающим взглядом на беснующегося чародея, боясь пошевелиться. Он еще никогда не видел своего господина в таком состоянии. Из уголка рта тоненькой струйкой по подбородку стекала кровь – в неистовом порыве чародей сильно закусил губу. Его тонкие пальцы причудливо извивались, словно были лишены костей, а ноги судорожно дергались в такт завываниям. Внезапно Дейтмар успокоился и, встав с пола, откинул капюшон плаща. Мертвые глаза смотрели на Латара пустотой черных провалов. Теперь настала очередь правителя Ренина сотрясаться всем телом, но только не от ярости, а от страха перед могуществом своего повелителя.

– Если ты кому-нибудь расскажешь о моей невольной слабости, которую сейчас смел лицеизреть, я обещаю, что превращу тебя в живого мертвеца и твоя гниющая плоть будет вонять до самого Края Мира.

– Госс-пп-о-ддд-ин, – Латар заикаясь, обратился к чародею. – Я бббу-дду неммм, к-аккккк...

– Да умолкни ты, наконец, немая скотина, – Дейтмар влепил королю звонкую пощечину. – Выпей вина и успокойся. У меня есть для тебя важное задание.

Латар на негнущихся ногах подошел к столу, дрожащими руками налил в кубок вина, при этом умудрился расплескать добрую половину кувшина. Он одним махом влил в себя вино и с глупым выражением уставился на чародея. Дейтамар скривился от презрения, как будто перед ним стоял не правитель могущественного государства, а ободранный и провонявший уличный попрошайка.

– Я потратил часть своей драгоценной силы на вызов левов, так что теперь дело за тобой. Ты, во что бы то ни стало, обязан остановить ублюдков. Они должны умереть в этих болотах.

– Думаю, это не составит большого труда, – проямлил Латар. – Вражеский отряд будет ждать их на открытом пространстве, прямо на выходе из топи, и мои лучшие арбалетчики с легкостью перебьют врага из-за деревьев.

– Ты не думай, а делай, не то можешь плохо закончить, как наш всеми горячо любимый наместник Монервиля, – пригрозил Дейтмар. – Да не трясись ты так. Боннита был глупцом, который никогда не думал о последствиях. К тому же наместник – мелкая сошка, а ты все-таки правитель государства, да еще и заклятый враг катерийцев. Твои предки служили мне верой и правдой, так что будь добр, не опорочь их добрую память и не разочаровывай меня.

Глава пятая

– Да уж, видок у вас довольно потрепанный, – Смоки поджидал отряд на островке и с довольным видом покуривал трубку.

Гринч пускал дым колечками, которые тут же нанизывал на палец. Руби лежал на животе, положив свою голову на мощные орлиные лапы. Хвост был приподнят вверх и слегка покачивался в такт легкому ветерку, гулявшему над болотом.

– Тебе все ерничать да веселиться, – беззлобно бросил Расмус.

– А нам как-то не до веселья, – Питер плюхнулся рядом с гринчем и закрыл глаза.

– Эй, парни, какие обиды? Вы прекрасно знаете, что ступи моя птичка на болото, она не сделала бы и десяти шагов.

– Дело не в этом, – сказал Лис. – Пока мы хлупали по топи, на нас напали какие-то твари.

– Ага, – подтвердил Дуболом. – Омерзительнее существ я в своей жизни не встречал.

– Но откуда им тут взяться? – недоумевал гринч.

– Думаю, это друзья нашего общего знакомого, – ответил Драчун.

– Дейтмар? – у гринча отвисла челюсть. – И кто на этот раз решил помешать нашей цели?

– Давай подождем с описанием этих тварей, – скривился Батька. – А то у меня от воспоминаний тошнота к горлу подкатывает.

– Так что ты счастливчик, – усмехнулся Сквирби. – А вот мне только можно посочувствовать. Даже ума не приложу, как я буду возвращаться один в свою деревеньку через это проклятое место.

– Не бойся, теперь это болото безопасней любого другого, – успокоил гоблина Питер. – Колдун охотится за нами, а раз мы покинем топь, то подсылать очередных монстров, тратя на это драгоценную магическую силу, он не станет.

– Знаю, – Сквирби тяжело вздохнул. – Но дурные мысли все равно лезут в голову, и я ничего с этим поделать не могу.

– Тогда пошли с нами, – предложил Пит.

– Нет, – гоблин покачал головой. – Я нужен деревне. В нашем племени следопытов по пальцам одной руки можно пересчитать. Ренинцы спят и видят, как бы добраться до нас. Они все еще не прочь перерезать наши зеленые глотки за истребление целого легиона.

– Вы слышите, – Пакостник поднял указательный палец, призывая к тишине.

– Да, это мои кишки в марш от голода играют, – захихикал Весельчак.

– Как будто колокольчики звенят, – кивнул вудс.

Пушистый поднял морду вверх и зашипел. Над островком повисло маленькое созданище размером с мизинец. На спине у человечка располагались прозрачные крылышки, которые в полете издавали звук, похожий на звон колокольчиков.

– Так это же Мирта, – ухмыльнулся гоблин.

– Кто??? – разом спросили Батька и Дуболом.

– Фея, – Сквирби помахал рукой крохотной девчужке, и та пошла на посадку.

– Вот дела, – почесал затылок Пакостник. – А я думал, что феи не что иное, как бабкины сказки.

– Угу, – согласился Лис, от удивления раскрыв рот.

Крохотное создание опустилось на плечо Сквирби, и с любопытством принялась разглядывать разношерстную компанию. Впрочем, путники занимались тем же.

Фея была одета в розовое платьице и такие же цветом башмачки, а на головке красовалась шляпка. Внезапно девочка рассмеялась.

– Такие большие и такие глупыши, – фею забавлял тот факт, что ее воспринимали как нечто диковинное, не принадлежащее этому миру.

– Перестань вести себя как ребенок, – гoblin легонько пощекотал маленькое тельце. Фея, испугавшись щекотки, едва не упала с плеча.

– Зануда, – Мирта притворно надула губки.

– Чем обязаны твоему появлению? – нахмурился Сквирби. – Сколько тебя знаю, ты никогда не приносишь хорошие новости.

– Конечно, разве в этом вонючем болоте может происходить что-то хорошее, – скривила рожицу фея.

– Ну, выкладывай, что там у тебя.

– Хм, – Мирта распустила крылья и, слетев с гoblinского плеча на землю, повернулась спиной к отряду.

– Чего это она? – поинтересовался Весельчак. – Цену себе набивает?

– Вот балбес, – хлопнул себя по лбу Сквирби. – Всегда забываю, что за этой показной добротой скрывается алчная натура. У кого-нибудь есть что-нибудь сладкое?

– Чего, – не понял Батька.

– Она ничего скажет до тех пор, пока мы не угостим ее какой-нибудь вкусняшкой, – пояснил гoblin.

– Значит, дашь на дашь, – усмехнулся гринч, доставая из седельной сумки кусочек сахара.

Фея поднялась в воздух и, бесцеремонно усевшись на ладонь Смоки, принялась грызть лакомство. Насытившись, Мирта взобралась прямо на голову грифона и писклявым голосом заявила:

– На выходе из болота вас поджидает засада.

– Кто? Где? Далеко отсюда? – фею тут же засыпали вопросами.

– Всего в паре миль, вон в той стороне, – Мирта показала маленькой ручкой на юго-восток. – Их около сотни. Половина солдат прячутся в овраге, остальные – прочесывают местность. Знаете, на их шлемах такие дурацкие розовые перья. Ничего более нелепого я в жизни не видела.

– Мингры, чтоб им пусто было, – сплюнул Батька.

– Но как они узнали, что мы пробираемся через болото? – Лис проверил острие одной из своих сабель.

– Может, их кто-то известил, – предположил Дуболом.

– Нет, что ты. Они просто вышли погулять и случайно узнали, что в болоте сидят извечные враги Ренина, – фыркнул Пакостник.

– У меня только одно объяснение всему этому, – сказал Питер.

– Думаешь, Латар в сговоре с чародеем? – спросил Драчун.

– Если наместник Монервила находился в услужении у Дейтмара, то почему бы королю Ренина не пресмыкаться перед бессмертным колдуном.

– Что будем делать? – десятник уставился на гoblinа. – Это твоя зеленая шкура едва не привела нас в лапы к врагу.

– К чему такие обидные обвинения, – насупился Сквирби. – Можно подумать, что это я устроил засаду, чтобы при выходе из болота вас схватили за задницу.

– Никто тебя не обвиняет. Просто скажи, здесь есть другой путь, которым можно воспользоваться, чтобы миновать засады.

– Нет, милорд, – покачал головой гoblin.

– Тогда нам ничего не остается, как принять бой, – Расмус поправил висевший на поясе боевой топор.

– Их слишком много, – Батька был мрачнее тучи. – Нас перебьют как щенят.

– А зачем драться, когда можно пройти незамеченными.

– О чем это ты, девочка? – спросил Дуболом фею.

– Ренинская шлюха тебе девочка, – ответила Мирта.

– Ничего себе, – подивился Весельчак. – Такое милое создание, да так ругается, что аж у меня уши вянут.

– Мирта, перестань выражаться и, наконец, скажи, что ты конкретно предлагаешь? – попросил Питер.

Фея взмахнула крыльями и, приземлившись на плече молодого лорда, зашептала что-то ему на ухо.

* * *

Питер шлепал по подводному камню и обдумывал предложение, от которого так и веяло безрассудством. С этим мнением согласились и все члены отряда. Но другого выхода не было, и стоило рискнуть, всецело отдавшись воле Тога и положившись на магические способности соплеменников Мирты.

Согласно плану феи, путники должны залечь недалеко от оврага, где притаился отряд ренинцев и ждать сигнала к действию. А после всего-навсего добить остатки мингров, если конечно, таковые будут. Дуболом, как всегда, попытался выяснить все тонкости дела, но Мирта проигнорировала его расспросы.

Болото вскоре закончилось, и друзья с превеликим удовольствием ступили на твердую землю. Гоблин велел всем ждать вестей, а сам забрался на невысокий холм и скрылся в зарослях папоротника. Пушистый что-то промяукал Драчуну и припустил вслед за гоблином. Фея звякнула своими крылышками и взмыла в небо.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Весельчак у Лиса.

– Лично я нет. Но мне кажется, среди нас есть человек, который знает гораздо больше остальных.

Все взгляды устремились на Пита. Молодой лорд только и смог пожать плечами в знак того, что он тут ни причем.

– Милорд, нам бы хотелось узнать кое-какие подробности, – поднажал Батька. – Мы, помнится, как-то обсуждали, что от друзей не должно быть абсолютно никаких секретов.

– В самом деле, старина, – согласился с десятником гном. – К чему все эти недомолвки.

– Да я и сам знаю не больше вашего, – развел руками Питер. – Как я понял, Мирта с остальными феями наложат чары на лица наших врагов.

– Чего-чего? – Дуболом селясь понять, о чем говорит молодой лорд, почесывал взлохмаченный затылок.

– Это заклятие личины, – пояснил гоблин, выпрыгнув из ближайших кустов. – Реницы на несколько минут как бы превратятся в вас.

– Они станут нами? – Пакостник раскрыл от удивления рот. – Ничего не понимаю.

– Вот балда, – Сквирби поднял глаза к небу. – Они останутся собой. Просто чары подействуют на них таким образом, что мингры будут видеть в своих товарищей вас.

– И что? – не понял Пакостник.

– А то, башка твоя тупоголовая, что когда в отряде внезапно появится кучка бешеных в купе с представителями других рас, что мингры сделают?

– Так вот в чем дело, – Батька от радости хлопнул в ладоши. – Находясь под чарами, они будут сражаться друг с другом, а мы тем временем потихоньку спустимся в овраг и тогда...

– Тут есть одна неувязочка, – перебил вудс. – Как мы отличим себя от них, если у мингров будут наши личины.

– Все продумано до мелочей, – сказал гоблин. – Когда чары рассеются, лица ренинцев примут свой привычный облик. Мирта даст сигнал к бою и...

Рядом с кустами шмыгнула чья-то тень. Воины обнажили оружие и приняли боевую стойку.

– Отбой, это Пушистый вернулся с разведки, – успокоил друзей Драчун.

Кот как всегда что-то промурлыкал на ухо присевшему на корточки вудсу. Тот кивнул, погладил своего любимца и сообщил:

– Отряд мингров движется сюда. Видимо, у фей что-то не сработало в их чародействе.

– Вот маленькие гаденыши, – бросил в сердцах Батька. – Сквирби, ты более-менее знаешь эти места, что нам делать?

Гоблин бешено вращал глазами, лихорадочно соображая.

– Нужно идти вдоль болота, только быстрее, – наконец сказал он. – Если мы прямо сейчас сделаем ноги, то возможно, нам удастся оторваться от ренинцев и сбить их столку.

– Бежать никуда не нужно, – Мирта опустила на плечо Сквирби. Вид у нее был неважнецкий – розовое платье испачкано грязью, а личико до того осунулось, что теперь фея выглядела не маленькой девочкой, а дряхлой старушонкой.

– Мы уже раз поверили тебе, – крикнул Расмус. – Стоит ли опять наступать на те же грабли?

– Ваши чары точно сработают? – голос Питера дрожал от волнения. – На карту поставлено слишком много, чтобы так просто лишиться жизни.

– На этот раз все получится. У мингров есть медальон, оберегающий их от чар и заклинаний. Поэтому мы налепим на вас личины ренинцев. Вам без труда удастся избежать лишних вопросов и миновать патрули.

– А как быть с грифоном? – заметил Смоки. – Он-то уж вряд ли сойдет за человеческое существо.

– Разве он не умеет летать? – удивилась Мирта.

– Но я подумал...

– Тут и думать нечего, – отрезала фея. – Вы, господин гринч, пролетите вдоль болота примерно с полмили, но не поднимайтесь высоко над деревьями, не то вас заметят. Только потом набирайте высоту и летите прочь от топи. Когда лес закончится, ожидайте на опушке одну из моих сестер. Она укажет вам, в каком направлении будут двигаться ваши друзья. И вот еще что. Возьмите с собой гнома. Мы, конечно, можем на него наложить заклятье, но его рост вызовет у мингров подозрения. Все-таки он слишком маленький, чтобы сойти за полноценного человека.

При намеке на неполноценность у гнома побагровело лицо. Он хотел сказать фее пару нелицеприятных словечек из своего богатого гномьего лексикона, но Драчун больно стиснул плечо приятеля, и Расмус что-то невнятно промычал.

– Ну, мне пора обратно, – сказал печально Сквирби. – Берегите себя. На обратном пути жду вас в нашей деревне.

– Спасибо, дружище, – Пит вскинул руку в прощальном жесте. – Даст Тог, свидимся.

Гоблин вошел в болото, встал на каменную кладку, и как можно быстрее пошел прочь.

Из-за деревьев послышался переливчатый звон множества колокольчиков. К отряду летели несколько десятков фей.

– Скорее, – пискнула одна из них. – Времени больше нет. Солдаты Ренина вот-вот уже будут здесь. Необходимо приступить к чарам.

– Возьмитесь за руки и закройте глаза, – велела путникам Мирта. – Хорошо. Теперь пусть каждый представит себе новое лицо и воображаемо оденется в мундир мингра.

Буквально через минуту раздался легкий хлопок, и Мирта разрешила воинам открыть глаза и расцепить ладони.

– Я так и думал, что ничего не получится, – Дуболом сплюнул с досады. – Ни у кого из нас внешность нисколечко не изменилась.

– Это потому, что вы – зачарованные, – пояснила Мирта.

– Петра Всемогушая, – ахнул Лис, не веря собственным глазам. Бешеный стоял у кромки болота и глядел в свое отражение.

– Сработало, – радостно завопил Весельчак.

– А теперь живо к лесу, – приказала Мирта. – Чары, знаете ли, не могут держаться вечно.

Феи взмыли в небо и скрылись за деревьями. Однако воины не успели сделать и двух шагов, как из леса навстречу выбежал небольшой отряд мингров.

У Питера сердце ушло в пятки. Ведь враг мог из-за деревьев наблюдать за их чудесным преобразованием. Но, похоже, ренинцы ни сном ни духом не ведали, какие таинства происходили у болота.

– Эй, олухи, – крикнул один из мингров зачарованным путникам. – Если вы не нашли этих катерийских ублюдков, это еще не значит, что вам можно стоять и прохлаждаться. А ну за дело. Вы прочешете местность от берега до леса с правой стороны, мы же пойдем в противоположную сторону.

– Слушаемся, капрал, – рявкнул нерастерявшийся Батька. – Чего замерли, а ну двигай копытами, не то я вас в капусту порубаю. Они не могли далеко уйти.

– И учтите, благородный сморчок нужен нашему королю живым. Остальных можете убить.

Капрал повернулся и дал знак своим людям следовать за ним. Как только мингры скрылись из виду, друзья тут же припустили к лесу.

Глава шестая

Граница Ренина осталась далеко позади, и путники шли по землям дружественного Гаррада. Поначалу без лошадей оказалось совсем нелегко – ноги от длительной ходьбы нещадно ныли. Но пешими воины были недолго. Как только они пересекли границу Гаррада, на пути повстречался небольшой конный отряд мингров. Ренинцы, видимо, вконец обнаглели, раз так открыто и безнаказанно хозяйничали на чужой земле.

Расмус, Смоки и Драчун легко разделались с неприятелем, наспиговав их арбалетными болтами, дротиками и сюрикенами. Однако парочке всадников едва не удалось уйти. На выручку, как всегда, пришли четвероногие. Пушистый, ловко прыгая по деревьям, атаковал одного из беглецов сверху. Всадник упал с лошади и бросился наутек. Однако ренинец тут же рухнул с болтом промеж лопаток – меткий выстрел гнома поспособствовал его отходу в мир иной. Второго нагнал Руби, да так ткнул клювом по темечку, что голова солдата раскололась на две половинки. После столь удачного нападения остальным только и оставалось, что гоняться за перепуганными лошадьми. К сожалению, половина скакунов дали деру, поэтому воинам пришлось ехать по двое. Смоки все время ныл, что неплохо было бы завернуть в какую-нибудь деревеньку, отведать местной сивки и понежиться в объятьях сельской красоты. Пакостник поддержал идею гринча, жалуясь на легкую простуду, которую он подхватил от ночного отдыха на болотном островке. Но никто не обращал внимания на эту парочку, привыкших по любому поводу высказывать свое недовольство.

Путники ехали открыто, так как уже не было никакой нужды прятаться в подлесках или за холмами. А что до происков чародея, то Дейтмар и так прекрасно осведомлен о каждом их шаге благодаря своей запретной магии и влиятельным слугам, сующим свой нос куда не следует.

Местность была практически безлюдной. Лишь редкие крестьяне попадались отряду на пути, с опаской поглядывая на разношерстную компанию.

– Эй, милейший, – окликнул Батка старого крестьянина. Дед ехал на скрипевшей телеге, запряженной дряхлой клячей. Рядом с ним на мешках развалилась дородная баба, по всей видимости, дочка возницы, хрустя большим красным яблоком. От зычного баса десятника лошадка так перепугалась, что нашла в себе силы встать на дыбы. Старичок бодро потянул за вожжи, телега резко затормозила. Женщина, не удержавшись, вмиг оказалась на земле. По отряду пробежал смешок. Увидев гневный взгляд мощной крестьянки, друзья поспешили спрятать улыбки. Однако Дуболом продолжал зубоскалить, за что получил в лоб яблоком от толстушки. Смех возобновился. Громче всех смеялся дед. Старичок скрючился в три погибели, держась тощими руками за живот, норовя свалиться с телеги, как и его спутница.

– Прошу прощения, мы не хотели вас напугать, – обратился Питер к крестьянам.

– Ничего страшного, ваше благородие, – дед склонил голову в знак почтения. – К тому же лично меня вы несколько не напугали. Чем могу служить?

– Далеко ли до ближайшего города, отец?

– Вовсе нет, – ответил старик. – По этому тракту проедете миль шесть-семь, затем возьмете немного на запад. Потом скачите вдоль черной речки, покуда не выедете на главный тракт. А там до Жироха рукой подать.

Питер кивнул в знак благодарности. Старик снова поклонился, дождался, когда дочь уляжется на мешках, и слегка тронув вожжи, отправился своей дорогой.

– Никогда не слышал ни про какой Жирох, – нахмурился Пакостник.

– Это небольшой торговый город в Гарраде, – объяснил товарищу Лис. – Сюда съезжаются купцы из разных королевств для продажи и обмена своего товара.

– Вроде основная торговля ведется в столице, разве нет? – подметил Весельчак.

– Почти во всех королевствах так и есть, – подтвердил Лис. – Но где купцы, там обязательно есть разбойники, бандиты и воры. А здешний король боится всякого рода жуликов и проходимцев. Поэтому статус торгового центра получил именно Жирох, находящийся дальше всех от столицы Гаррада.

– Ты-то откуда все это знаешь? – ухмыльнулся Пакостник.

– Не твое дело, – буркнул Лис. – Знаю и все.

Питер лишний раз подивился своим попутчикам:

«Простые вояки, которые на первый взгляд толком ни читать, ни писать не умеют. А на деле... Батька носит с собой сборник стихов и пролистывает его на досуге. Лис потрясает познаниями в географии и экономике. Весельчак сочиняет песни. Кто будет следующим готов удивить? Дуболом или Пакостник, у которых внезапно откроются неординарные способности к врачеванию или сложным математическим расчетам».

Оказалось, что Питер совсем не знал своих друзей. И это не могло не волновать молодого лорда – кто скажет, что они могут выкинуть сию минуту. Хотя гордость за своих попутчиков все же перевешивала душевные волнения. Все-таки его товарищи оказались не деревенские дурачки, как он полагал в самом начале путешествия, а вполне образованные и талантливые люди.

Эти мысли его одолевали всю дорогу, пока отряд не добрался до конца старого тракта и не свернул к реке. Уже начало смеркаться. Батька, посоветовавшись с Питом насчет ночевки, велел разбивать лагерь. Смоки намекнул, что неплохо бы Пушистому наловить рыбки на ужин. Однако Расмус предложил иной способ ловли, причем значительно эффективней. Гном достал из своего выюка небольшую сетенку, размотал ее и с помощью гринча установил на реке. Пока друзья разводили костер и доставали из походных сумок остатки провизии для приготовления ухи: лук, картофель и специи, гном пошел проверять сеть. Вернулся Расмус с несколькими здоровенными рыбинами, одна из которых досталась Пушистому. Грифон презрительно посмотрел на улов, решил отправиться на охоту. Возвратился он только спустя час, сытым и довольным, и тут же принялся чистить клюв от запекшейся крови.

Встав с утра пораньше, отряд двинулся в путь. Не доходя до главного тракта, ведущего в Жирох, Драчун резко осадил свою лошадь. Сидевший за его спиной гном едва удержался от падения. Пит, ехавший рядом, недоуменно уставился на приятеля.

– Впереди что-то происходит, – нахмурился вудс.

– Опять ты со своими предположениями, – скривился Пакостник.

– Он дело говорит, – кивнул Смоки. – Я также слышу какую-то возню. Да и Руби тоже. Вон как весь напрягся.

– Драчун, слезь с лошади, я посмотрю, кто там так расшумелся, – гном достал свой арбалет и поправил прицел.

Вудс прыгнул на землю. Расмус ударил сапогами по бокам животного и галопом помчался к тракту. Доехав до главной дороги, ведущей в Жирох, он принялся рассматривать в прицел местность. Не прошло и минуты, как гном несся во весь опор обратно к отряду.

– Примерно в трехстах метрах отсюда идет драка, – выпалил он. – Похоже, местный лихой народец напал на дилижанс каких-то богатеев.

– Ну и пес с ними, пускай дерутся, – махнул рукой Весельчак. – Обьедем это место, а затем выйдем на тракт.

– Не по-людски как-то, – покачал головой Питер. – А вдруг в дилижансе женщины? Лично я не могу позволить, чтобы эти бандиты безнаказанно грабили дворян, да еще потом и надругались над их спутницами.

– Правильно, милорд, – одобрил решение молодого лорда, Батька. – А ну-ка, дадим разбойничкам жару, чтоб впредь неповадно было на дорогах безобразничать.

От группы бандитов с большой дороги отбивались трое людей. Один из них, судя по одежде, был явно знатного рода. Он мастерски орудовал клинком, заставляя противников держать свои грубо отесанные дубинки как можно дальше. Двое других, вероятно, слуги, стояли по обе стороны своего господина и оказались не так искусны во владении оружием, махая саблями куда придется.

На земле лежало несколько трупов – дворянских слуг и разбойников. Последних было все же больше.

Заслышав топот лошадей, разбойники обернулись. Некоторые замешкались от внезапного появления незнакомцев, вооруженных до зубов. Этим воспользовалась уцелевшая троица, вспоров брюхо еще нескольким бандитам. Нападавшим пришлось разделиться. Но когда оказалось, что подоспевшие на подмогу отнюдь не слабаки, разбойнички дрогнули и поспешили скрыться в подлеске, побросав свое нехитрое оружие. Слуги на радостях бросились догонять беглецов, но властный окрик господина мигом охладил их воинственный пыл.

Питер слез с коня и, подняв в приветствии руку, направился к дворянину. Тот оглядел разношерстную компанию и пошел навстречу.

– Марик Регош, герцог Паллесский благодарит своих спасителей, – произнес хозяин дилижанса.

– Питер Бернс, граф Лентийский. Рад, что мы оказались в нужное время и в нужном месте, и смогли склонить исход битвы на вашу чашу весов.

– Граф Лентийский? – переспросил герцог. – Простите мне мою неосведомленность, но я никогда не слышал о вас.

– Не стоит извиняться, милорд. Я родом из Катерии, поэтому нет ничего удивительного, что мое имя вам показалось незнакомым.

– Далеко же вы забрались от дома, – хмыкнул герцог. – Куда направляетесь, досточтимый граф?

– Мы держим путь в Пограничное Королевство, где должны передать благодарственное письмо тамошнему правителю, – слукавил Питер, решив, что герцогу вовсе не обязательно знать о настоящей цели их путешествия.

– Вы проделали долгий путь.

– Да, и мы очень устали. Хотим остановиться для отдыха на каком-нибудь постоялом дворе недалеко от города.

– Помилуйте, зачем же такому высокородному господину кормить клопов в дешевой ночлежке? – герцог с неподдельным ужасом уставился на Бернса.

– Дабы не пугать горожан нашей разношерстной компанией и избежать всяких домыслов и кривотолков.

– К Шахиру постоялые дворы, – воскликнул Марик Регош. – Вы спасли мне жизнь, поэтому я просто требую, чтобы вы стали почетными гостями в моей летней резиденции. Она находится в нескольких часах езды отсюда. Кстати, граф, думаю, вы согласитесь, если мы совершим неравноценный, но вполне справедливый обмен? Я заберу ваших кляч, а взамен подарю каждому по самой лучшей лошади из моей конюшни.

– Я только почту за честь, дорогой герцог, – Питер слегка склонил голову в знак признательности.

* * *

– Вот такая жизнь по мне. Удобство и комфорт – что еще нужно усталому путнику?

Смоки вальяжно развалился в кресле. Его довольную физиономию венчала немного придурковатая улыбка. В одной руке гринч держал кубок с вином, в другой – индюшачью ногу, которая из-за своих немаленьких размеров так и норовила выскользнуть из пальцев.

Путники расположились в уютной гостиной летней резиденции Марика Регоша.

Пит отметил про себя, что не может не согласиться с мнением приятеля. К тому же он так соскучился по этому самому комфорту.

За окном уже начало темнеть и заморосил легкий дождик. А в комнате горел очаг, наполняя теплом не только тело, но и душу. Гости угощались самым лучшим вином, которое герцог ради такого случая, как спасение собственной жизни, извлек из тайника в погребе. Стол ломился от угощений, но, несмотря на это, слуги только и делали, что успевали уносить пустые тарелки и вновь возвращались к столу с подносами, полными снеди. Пушистый спал у очага, подрагивая задними лапами, словно преследовал во сне добычу. В большом коридоре за дверью гостиной сопел Руби, умявший целого поросенка.

Трапеза протекала в полном молчании. Друзья не решались завести разговор, боясь ляпнуть что-то невпопад. Вдруг его сиятельство еще неправильно истолкует сказанное или примет какую-нибудь шуточку на свой счет.

Беседа началась сразу после ужина, да и то между двумя людьми. Питер и Марик рассказывали друг другу новости, спорили о современной моде, говорили о чуме, которая вновь обрушилась на Катерию. Коснулись и извечной враждебности Ренина по отношению к другим государствам.

– Поговаривают, что Латар опять грезит войной, – Питер пригубил вино и откинулся в кресле.

– Пока открыто он не выступает, – сказал герцог, прикрыв легкий зевок ладонью. – Его люди ошиваются возле наших границ, все вынюхивают да высматривают. Но чует мое сердце, что ничем хорошим это не закончится.

– Я не думаю, что Латару хватит дерзости напасть на Гаррад. На Катерию, безусловно. И чума ему в этом деле верный союзник. Но ваше королевство правителю Ренина вряд ли придется по зубам.

– Смею не согласиться, милорд. Гаррад небольшое государство, и хотя у нас сильная армия, он может задавить королевство численностью. К тому же разведка Его Величества Сигизмунда доложила, что при дворе в Ажразе появился новый военный советник.

– Да? – Пит от удивления приподнял бровь. – И что, он действительно настолько хорош, что способен скрутить в бараний рог соседние государства?

– Этого я не могу сказать, но слухи ведь не рождаются на пустом месте.

– Что же известно об этом военачальнике, герцог?

– Скажу вам честно, информации о нем крайне мало. Как ни копала королевская разведка под этого невесть откуда взявшегося полководца, кого только не подкупала – все без толку. Никто толком не знает, что это за человек, и какие козыри у него в рукаве относительно будущей войны. Известно только, что он ходит в сером плаще и ни при каких обстоятельствах не откидывает капюшон.

При этих словах у Питера внутри все похолодело. Незнакомец при дворе Латара, облаченный в серый плащ и не показывающий своего лица, очень уж походил на бессмертного чародея. От такой неожиданной новости лицо Питера побледнело. Это не укрылось от Марика Регоша.

– Милорд, вы хорошо себя чувствуете?

– Простите, дорогой герцог, просто немного закружилась голова, – соврал Питер. – Я долгое время провел в дороге и ужасно плохо спал. Видимо, сказывается переутомление.

Хозяин резиденции проглотил ложь, как карась наживку и, подозревая дворецкого, велел проводить милорда в приготовленную для него комнату. И только друзья Бернса знали истинную причину, отчего их товарищ стал бледным, словно сама смерть.

Глава седьмая

Герцог, как и обещал, выделил каждому члену отряда по лошади. Да еще какой. Марик Регош слыл в округе знатным конезаводчиком, который разводил исключительно глессианскую породу. Когда Питер поведал, сколько стоит одна такая лошадка, у друзей отвисла челюсть. Дуболом сразу решил продать элитную кобылку в ближайшем городе какому-нибудь богачу, выручив за нее хотя бы половину стоимости. Бешеный подсчитал, что этих деньжищ с лихвой хватит на то, чтобы устроить самую шикарную свадьбу, построить добротный дом, да и просто какое-то время жить в свое удовольствие. Пакостник и Весельчак оказались солидарны с приятелем.

– И правда, какой толк разъезжать чуть ли не на целом состоянии, когда можно купить хорошего скакуна, а выручку припрятать на черный день, – тут же согласился Лис.

Батка вначале пристыдил воинов, обвинив их в неблагодарности, но в итоге сам заразился идеей сбавить кому-нибудь «золотую» кобылку. Питер не имел ничего против того, чтобы приятели провернули дельце с продажей коняг. Молодой лорд прекрасно понимал, что таких денег бешеным не заработать и за десять лет.

Отряд ехал в приподнятом настроении, за исключением Смоки и Питера. Первый сетовал на злодейку-судьбу и недальновидного герцога, который решил, что гринчу элитная кобыла вовсе ни к чему, раз он путешествует на грифоне. Второму с самого утра не давал покоя увиденный в герцогских покоях сон. Не то чтобы Пит очень уж удивился своему сновидению. С того самого дня, как только он пустился в это опасное странствие, бессмертный чародей частенько являлся ему во снах, угрожая расправой и требуя отдать амулет. Однако на этот раз Дейтмар не выкрикивал проклятий и не извергал из своих уст зловещих пророчеств относительно Бернса и его семьи. Чародей тихо, будто на цыпочках вошел в спящее сознание Питера и «разбудил» его легким прикосновением мысли. Пит еще раз прокрутил в голове предложение Дейтмара относительно Ока Петры.

«Расслабься, парень, я просто хочу с тобой поговорить, – вкрадчиво сказал чародей. – С тех пор, как я проклял твое королевство, причиной которого послужила алчность предка нынешнего правителя, прошло очень много времени. Моя ненависть давно утихла. Я уже не испытываю к твоему народу жажды крови. Но, несмотря на это, мое проклятие живет и поныне. И только ты можешь разорвать этот чумной круг, уносящий каждые пятьсот лет десятки тысяч жизней твоих соплеменников. Молчи, я выскажусь и покину твое сознание. Тогда ты сможешь хорошенько все обдумать и принять, я надеюсь, правильное решение. Так вот. Ты и сам прекрасно знаешь, что твоя миссия попахивает безумством. Даже если тебе удастся избежать моих магических уловок, каким-то чудом пройти по Последней Черте и добраться до Края Мира живым, грууны и близко не подпустят вас к Тайнаке. Они уже имели подобную неосторожность, когда на столь дерзкий поступок отважился твой далекий предок Рик Бернс. Ему удалось перехитрить их и украсть книгу заклинаний прямо из-под носа колдуна. Так что можешь уже не надеяться на такую милость богов. Что касается меня, то я также не могу без амулета, заряженного силой лучших магов, Ордена „Стальной Розы“ и близко подойти к своему бесценному фолианту. Знаю, что ты хочешь спросить. Как я, человек, наделенный могуществом и бессмертием, не в силах уничтожить все грууновское отродье? Охотно отвечу. Грууны из другого мира – пришельцы на нашей земле. Их магия чужда мне. И даже я – великий из когда-либо живущих на Руне чародеев – не смогу противостоять их чужеродному колдовству. Я уже пытался забрать у них свою книгу. Но они чуть не высосали из меня все силы. Я стал для них уязвим и едва не погиб. Как видишь, мое бессмертие – вещь относительная. Поэтому я предлагаю тебе сделку. Ты просто отдашь мне Око Петры. Тогда я с легкостью заберу магическую книгу, с помощью которой сотру с лица Руны этих зазнавшихся выроdkов

и сниму проклятие с Катерии. Сейчас я играю честно. На раздумье у тебя три дня. По окончании этого срока к тебе придет мой Посланник. Ему и отдашь Око Петры. Прощай».

На привале молодой лорд рассказал друзьям о своем странном сне.

– Предложение безумно заманчиво, – нахмурил брови Драчун. – Вот только стоит ли верить чернокнижнику?

– На протяжении всего путешествия он строил нам различные козни: подсылал тварей из других миров, хотел сгноить в тюрьме, пытался погубить своей магией, но так и не смог заполучить амулет. Может, все это от безысходности, вот он и решил открыть карты и играть по-честному, – предположил Расмус.

– Как же, – хмыкнул Смоки. – Он просто хочет, чтобы мы так думали, вот и все. Лично я не верю ему ни на грош.

– Можно подумать, я повелся на его уловки, – буркнул Питер.

– А что за посланник, который придет за амулетом? – не понял Батька. – И как мы его узнаем?

– На этот счет Дейтмар ничего не сказал, – пожал плечами Пит. – Никаких его описаний он не дал.

– Ну что ж, встретим посланника чародея, как самого дорогого гостя, – осклабился Дуболом, поглаживая свою дубинку.

* * *

Питер нервничал, и это не укрылось от внимания спутников. Бернс то и дело озирался по сторонам, высматривая злополучного посланника.

– Может, хватит уже ерзать на лошади, – Расмус подъехал к Питу и дружески хлопнул по плечу. – У тебя от думок глаз дергается.

– В самом деле, старина, твоя нервозность начинает передаваться и мне, – Смоки раскурил трубку, чтобы немного успокоиться. – Третий день почти на исходе, а посланник и глаз не кажет. Думаю, что твой разговор с чародеем нарисовало твое спящее воображение.

– Я согласен с парнями, милорд. Вам не о чем волноваться, – с уверенностью сказал Батька.

– Право не знаю, – растерянно проговорил Питер. – Все было настолько реалистично. Но, похоже, вы правы, и не стоит больше забивать голову всякими глупостями.

– Пора бы устраиваться на ночлег, – Лис слегка поежился. – Скоро станет совсем темно, а ночи в этих местах, брррр, какие холодные. Хочется погреться у костерка, да тяпнуть чего-нибудь горяченького.

– Предлагаю сойти с дороги и остановиться вон у той рощицы, – Весельчак показал пальцем на растущий неподалеку подлесок. – Мы с Пакостником быстро проверим местность.

– Заодно и хвороста подсоберите, пока еще совсем не стемнело, – приказал десятник.

– Сделаем, – Пакостник шутливо отдал честь и погнал лошадь в сторону деревьев.

– Я с ними, – сказал Драчун. – А то получится как вчера. Насобирали влажных веток, в итоге больше дыма от костра, нежели тепла. Сам сушняка наберу.

Пушистый решил, что такое ответственное дело, как сбор хвороста, легко обойдется без него. Он вылез из-под рубахи вудса и одним прыжком сиганул на спину Руби. За время пути эта парочка успела подружиться. Кот открыл в себе страсть к полетам, и грифон с удовольствием катал Пушистого на себе. Правда, один раз во время приземления котяра чуть не свалился на землю. Смоки в последнюю секунду поймал маленького паршивца прямо за хвост. Драчун оттаскал своего друга за шкуру, и в следующий раз кот летал уже привязанный ремнем впереди седла, находясь под постоянным присмотром гринча.

повалил дым, следом вырвалось огненное пламя. Горящая «кровь» капала на землю, пожирая траву и молодую поросль.

Питер вспомнил о мече, который лежал всего в метре от него. Бернс сделал резвый прыжок в сторону, нагнулся, поднял оружие и встал в боевую стойку. Посланник хищно улыбнулся, хотя вряд ли оскал монстра можно было считать за улыбку. Пит сделал шаг вперед и нанес удар по уродливой руке Посланника. Однако слуга Дейтмара оказался довольно проворным. Он с легкостью ушел от меча и ударом ноги отправил своего противника в полет. Пролетев несколько метров, Питер ударился спиной о ствол дерева. От боли он всего на миг потерял сознание, а когда пришел в себя, то увидел перед собой ящериную морду. От смрадного дыхания веяло разлагающейся плотью. Но Пит практически не чувствовал этого отвратительного запаха. Тварь держала Бернса за горло и душила, заставляя легкие жечь огнем. Амулет, висевший на груди Питера, почувствовал опасность и начал пульсировать, с каждой секундой набирая обороты, словно тысячи безумных гномов-кузнецов разом ударили по ослабленному телу молодого лорда. Когтистая лапа разодрала рубашку и потянулась за Оком Петры.

И тут как бы судьба посчитала, что пора ей вмешаться в эту неравную борьбу и помочь человеку. В спину монстра вонзился болт и сразу за ним в тело твари вошли два сюррикена. Из ран во все стороны полетели огненные брызги. Но под ногами горела не только зелень. Огонь попал на крылья Посланника, и те вспыхнули в один миг, будто их обтягивала не кожа, а сухой пергамент. Слуга колдуна издал жуткий вопль, в котором боль смешивалась с бессильной яростью, и отпустил свою жертву. Питер стоял на коленях и, глотая ртом драгоценный воздух, следил за происходящим. Тело Посланника объело пламя. Он катался по земле, пытаясь потушить его, но все было тщетно. А затем поляну озарила яркая вспышка света, и от твари осталась лишь серая горстка пепла.

Глава восьмая

Дейтмар пребывал в ужасном настроении, если не сказать больше. Чародей разбил в дребезги хрустальный шар, который в последнее время приносил ему одни дурные вести. За секунду до этого Латар бросился на пол, чтобы избежать летящего в него магического предмета.

– Опять этот сопливый выродок обвел меня вокруг пальца, – чародей в гневе метался по комнате. – Хотя я и предполагал, что по-хорошему с мальчишкой нельзя будет договориться. А молодой Бернс отнюдь не дурак, чтобы вот так просто поверить на слово своему заклятому врагу.

Дейтмар надеялся, что Посланник убьет мальчишку и заберет Око Петры. Но все оказалось не так просто, как было задумано. И сейчас чародея мучил вопрос: почему крылатая тварь не справилась с такой простой задачей? Газарты слыли лучшими наемными убийцами в ближайших к миру Руны измерениях. Один из них без труда мог справиться с десятком самых отъявленных головорезов, зачастую не прибегая к своей чудовищной силе. Монстры были способны обратить врага в бегство одним своим жутким видом. Но у Бернса хорошие спутники, которых не испугаешь тварями из запредельных миров. К тому же они прекрасно осведомлены, как бороться с газартами. Неспроста же гном вбил арбалетный болт между лопаток чудовища. Кривоногий недомерок знал, что это самое уязвимое место наемника. Но одной стрелы было бы недостаточно, чтобы изжарить Посланника. Если бы не зазубренный сюрикен, то газарту хватило бы времени придушить графского сморчка и забрать амулет. Так что пока Бернс шляется вместе со своими друзьями, все планы заполучить Око Петры изначально будут обречены на провал. В первую очередь необходимо избавиться от нелюдей, которые постоянно путают карты судьбы. А когда гринч, гном и вудс отправятся к Тогу на небеса, расправиться с жалкими людишками будет плевым делом.

Все это время правитель Ренина лежал на полу и не смел пошевелиться. После неудачной засады на болоте король боялся, что чародей будет скор на расправу. Дейтмар с силой пнул лежащее мешком на его пути тело и, перешагнув через него, вышел из тайной комнаты дворца в Ажразе. Теперь все надежды чернокнижника были связаны с Рукой Смерти – вождем племени гоев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.